

Он только недавно присоединился к съёмочной группе, ему нужно было читать сценарий, учить текст, а помощник режиссёра использовал его как двух человек, так что у него уже было мало времени на составление характеристики персонажа.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Неплохо.

Он просмотрел записи. Почерк был немного неразборчивым, и приходилось вглядываться, чтобы разобрать. Он мог понять. Днём снимали боевые сцены, что сильно выматывало, руки тоже замёрзли, так что красивый почерк был невозможен.

Он посмотрел на содержание записей Линь Чэна — они были сделаны очень старательно. Просто в них было много неясных вопросов.

Линь Чэн, получив такой шанс, не стал хитрить и лениться, не пытался заводить связи, а напротив, усердно и честно работал, используя самый простой, но эффективный метод.

Ни один режиссёр не будет не любить старательного актёра, и Ван Цзэвэнь не был исключением.

Ван Цзэвэнь улыбнулся:

— Не понимаешь?

Линь Чэн кивнул.

Режиссёрская душа Ван Цзэвэня вспыхнула, он встал и прогнал своих товарищей:

— Ладно, на сегодня всё, я объясню ему сцену.

Все, увидев это, улыбнулись, оттолкнулись от подлокотников, взяли компьютеры и документы и по очереди вышли из комнаты.

В комнате снова воцарилась тишина, лишь лёгкий запах табака витал в воздухе.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Куришь?

Линь Чэн покачал головой.

— Хорошо, — снова улыбнулся Ван Цзэвэнь. — Подожди пять минут.

Сказав это, он встал и направился в ванную. Линь Чэн услышал звук зажигалки.

Он сидел на диване, продолжая просматривать записи, и только после беглого просмотра понял, что там вообще ничего не было о Бэй Гу.

Тот актёр отсутствовал на первой читке сценария.

Линь Чэн почувствовал лёгкий запах табака, и Ван Цзэвэнь, прислонившись к дверному проёму ванной, сказал:

— Очень серьёзно.

— Я хочу хорошо сыграть эту роль, — Линь Чэн на мгновение замолчал, затем повернулся и сказал. — Чтобы отблагодарить тебя.

Он снимался много лет, одно время даже ушёл из индустрии, но в итоге вернулся.

Два дня назад он думал о расторжении контракта и уходе, но снова встретил Ван Цзэвэня.

Несколько раз, и теперь уже непонятно, была ли это судьба.

Не сказать, что не было сожалений, он полностью отдавался этой работе, хотел оставить что-то после себя. Сейчас у него не было агентства, и, возможно, это будет его последняя работа.

Он хотел снять этот фильм так, чтобы не осталось сожалений. Это была его единственная мысль.

Ван Цзэвэнь, услышав это, слегка испугался, кончик сигареты дрогнул, и пепел осыпался.

— Благодарить меня за что? Так серьёзно?

Линь Чэн сказал:

— За то, что разглядел талант?

Ван Цзэвэнь рассмеялся:

— Ладно.

Он зашёл, потушил сигарету, затем вернулся и сел рядом с Линь Чэном. Тепло через его шерстяной свитер передалось на руку Линь Чэна, и тот едва заметно отодвинулся.

Ван Цзэвэнь подумал, что он только что пришёл, у него даже не было времени глубоко вникнуть в сценарий, и задал самый простой вопрос:

— Как ты воспринимаешь роль Бэй Гу?

Бэй Гу, хотя и был второй мужской ролью, в этом фильме не имел большого экранного времени, он был скорее второстепенным персонажем, главным героем «Ночного дождя» был Фэн Чунгуан.

На пути в столицу Фэн Чунгуан встречал многих людей. Его подчинённые, его наставник, его брат и его возлюбленная.

Эти люди с совершенно разными характерами и позициями представляли привязанности и ненависть Фэн Чунгуана, они постоянно боролись на его пути к трону, не боясь показывать свои самые неприглядные стороны.

Только Бэй Гу. Бэй Гу никогда не интересовался, кто был наследным принцем, а кто императором. Он появлялся как злодей, но был самым бесстрастным человеком во всём фильме.

Фэн Чунгуан говорил с ним о народе, о великом пути, Бэй Гу не понимал, но в процессе наблюдения за Фэн Чунгуаном в нём постепенно пробуждалась человеческая сторона.

Бэй Гу был самым невинным, самым невежественным, самым обычным и самым жестоким человеком в эпоху хаоса.

Ван Цзэвэнь снова спросил:

— А его чувства к Фэн Чунгуану?

Линь Чэн неуверенно ответил:

— Сначала это была ирония?

Наследный принц, стоящий на вершине, и он, ничтожный, как муравей. Два человека, которые раньше были на разных полюсах, теперь поменялись местами. Жизнь Фэн Чунгуана была в его руках.

Он с иронией смотрел на этот абсурдный мир.

Он спас Фэн Чунгуана, движимый сложными чувствами. Возможно, он и сам не мог понять их.

Линь Чэн предположил:

— После понимания он впал в сомнения?

Ван Цзэвэнь не сказал, правильно это или нет, лишь закрыл его записи и спросил:

— У тебя завтра есть сцены?

— Послезавтра. Эта сцена, — Линь Чэн перелистал сценарий до отмеченной страницы и передал Ван Цзэвэню.

Ван Цзэвэнь, глядя на текст, задумался, потирая подбородок.

— Давай пройдем реплику. Действуй в соответствии с твоим пониманием эмоций. Я посмотрю, — через мгновение сказал Ван Цзэвэнь. — Сосредоточься, представь, что я Фэн Чунгуан, смотри мне в глаза.

— Хорошо.

Ван Цзэвэнь свернул сценарий, понизил голос и начал читать текст.

— ...Узнаю ли я тебя, конечно, важно...

Когда он читал текст, его голос был медленным и глубоким, с успокаивающим оттенком, совсем не похожим на Го Иши.

Линь Чэн, глядя ему в глаза, невольно поддался его голосу.

Они сидели так близко, яркие глаза и улыбка Ван Цзэвэня обладали сильной притягательностью.

Линь Чэн подумал, что если бы Ван Цзэвэнь стал актёром, он был бы отличным актёром. Даже без камеры он мог бы играть, как в фильме.

К тому же у него была такая выдающаяся внешность.

Линь Чэн понял, что немного отвлекся, и поспешил вернуть взгляд на сценарий.

Ван Цзэвэнь вдруг сказал:

— Смотри на меня.

Линь Чэн с подозрением взглянул на него, затем снова посмотрел в сторону.

Ван Цзэвэнь взял его лицо в руки, заставив смотреть на себя, и недовольно сказал:

— Чего от меня прячешься?

Линь Чэн:

— ...

Ван Цзэвэнь продолжал:

— Если ты не смотришь на меня, как я могу понять, какой у тебя взгляд? Ты ведь в маске, и видно только глаза. Я должен оценить тебя, и в зависимости от твоего исполнения решить, дать ли тебе больше крупных планов.

Линь Чэн почувствовал, что он слишком близко, и, чтобы скрыть смущение, поспешно ответил:

— Хорошо.

Ван Цзэвэнь, держа ручку, пояснил:

— Здесь будет кадр, я хочу, чтобы ты его сыграл, ведь это ключевой момент изменения отношения Бэй Гу, сейчас это не так.

Линь Чэн сказал:

— Я подстроюсь.

Ван Цзэвэнь хотел объяснить ему подробнее, потому что Линь Чэн выглядел совершенно непонимающим.

— Есть один человек, — Ван Цзэвэнь, свернув сценарий, наклонил голову, задумавшись. — Он первый, кто был добр к тебе в этом мире, и ты к этому не привык. Хотя ты не хочешь признавать, но он действительно тронул тебя, а ты не знаешь, как справиться с этими чувствами. Ты понимаешь, что это за ощущение?

Линь Чэн повёл глазами, пальцы поскрестили бумагу, в его мыслях промелькнуло несколько лиц, и наконец остановились на лице Ван Цзэвэня. Возможно, потому что он был прямо перед ним, его лицо было чётче всех.

Линь Чэн бросил взгляд на Ван Цзэвэня и спокойно сказал:

— Понимаю.

Ван Цзэвэнь:

— А что ты чувствуешь, когда он стоит рядом с тобой?

Линь Чэн слегка нахмурился и тихо сказал:

— Это... сложно описать. Возможно, из-за напряжения, если он слишком близко, кажется, что трудно дышать.

— ...Тоже сойдёт, — подумав, кивнул Ван Цзэвэнь. — Тогда здесь ты должен естественно опустить маску, чтобы показать выражение лица. Так будет легче передать. Хорошо.

Линь Чэн быстро записывал в блокнот, а Ван Цзэвэнь продолжал:

— Как именно ты должен это показать? Немного удивлён, немного растерян. Хочешь сказать что-то, но не решаешься, хочешь его высмеять, но чувствуешь, что это бессмысленно. Потому что ты сам в растерянности. О, и не забывай, что ты ещё болен, нужно показать слабость. Конечно, я не прошу тебя выразить все эти сложные эмоции глазами, просто нахмурься — не делай выражение слишком преувеличенным, на экране это будет выглядеть ужасно. Сдержанное нахмуривание, одновременно с рассеянным взглядом, этого будет достаточно. Потренируйся перед зеркалом, запомни то чувство, о котором я говорил.

Ван Цзэвэнь снова взял Линь Чэна за лицо, осмотрел его слегка неловкое выражение и удовлетворённо кивнул. Он считал, что Линь Чэн по своей природе очень похож на Бэй Гу, и сейчас его выражение было вполне подходящим.

<http://bllate.org/book/16819/1546850>